

ДОКЛАД

ЖЕНЩИНЫ В ТУРКМЕНИСТАНЕ:
ГРАЖДАНЕ ВТОРОГО СОРТА
Подвержены произволу и
равноправны только в несправедливости

Норвежский Хельсинкский Комитет

Основан в 1977 г.

Норвежский Хельсинкский Комитет (НХК) является неправительственной организацией, которая следит за соблюдением прав человека в соответствии с трактатами ОБСЕ в странах-членах ОБСЕ и способствует продвижению международных стандартов прав и свобод человека на национальном и международном уровнях. Деятельность НХК основана на убеждении в том, что документирование фактов и выявление нарушений, а также активное содействие гражданского общества развитию уважения к правам и свободам человека помогают государствам защищать права граждан как внутри страны, так и во всем мире.

В своей работе НХК основополагается на международных соглашениях по правам человека, принятых Организацией Объединенных Наций, Советом Европы, Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в том числе на Хельсинкской Декларации от 1975 года.

Деятельность НХК распространяется на страны Европы, Северной Америки и Центральной Азии. НХК является политически независимой организацией и действует вне зависимости от того, какую идеологию или политическую сторону поддерживают правительства этих стран.

Как мы работаем?

Контроль за соблюдением прав человека и отчетность

Посредством мониторинга и публикации отчетов о проблемных ситуациях с правами человека в отдельных странах НХК информирует общество о существующих нарушениях. НХК уделяет особое внимание гражданским и политическим правам, включая основные принципы свободы выражения мнения, свободы религии и убеждений, права на мирные собрания и свободы ассоциаций. Тщательное изучение ситуации непосредственно в местах выявленных правонарушений и тесное сотрудничество с ключевыми представителями гражданского общества являются основными методами работы НХК. Комитет имеет обширный опыт наблюдения за выборами, регулярно направляя миссии наблюдателей в различные страны в течение последних двух десятилетий.

Поддержка демократических процессов

Путем обмена знаниями и предоставлением финансовой поддержки, НХК способствует развитию независимого гражданского общества и общественных институтов, а также свободных средств массовой информации. Хорошо функционирующее гражданское общество является предпосылкой и непременным условием для становления демократии..

Образование и информация

С помощью программ обучения и предоставления информации о демократии и правах человека, международном праве и межкультурном взаимопонимании мы стараемся привлечь внимание к проблеме нарушения прав человека. НХК ставит своей целью воздействие как на общественное мнение, так и на позицию правительств в вопросах соблюдения прав человека.

Международные процессы

Как и в случае с образовательными проектами, НХК стремится влиять на правительства и международные организации посредством участия в международных процессах, встречах и конференциях с тем, чтобы права человека стали для них приоритетом.

Содержание

I.	Введение	3
II.	Рекомендации	7
III.	Конституционные, законодательные и институциональные нормы	11
IV.	Стереотипы и губительные практики	14
V.	Насилие в отношении женщин.....	22
VI.	Национальность.....	26
VII.	Трудоустройство	28
VIII.	Здоровье.....	36
IX.	Брак и семейная жизнь	43
X.	Участие в политике	46

I. Введение

Туркменистан является страной в Центральной Азии с населением около 5 млн. человек и территорией около 488 000 кв. км. Пустыня Каракум занимает 80 % территории, граничащей с Каспийским морем на западе и невысокими горами на юге¹. Президент Гурбангулы Бердымухамедов руководит страной с 2007 года и был переизбран 97 % голосов в 2012 году на выборах, не контролируемых международными организациями.

Огромные запасы газа позволяют президенту жестко контролировать бедное население, включая ограничения на поездки и коллективное наказание. Помимо таких же ограничений, как и у мужчин, женщины дополнительно сталкиваются с патриархальными традициями, несовершенством законодательства о насилии в отношении женщин и насилием в семье, а также с плохими условиями для здоровья.

Туркменистан граничит с Ираном, Афганистаном, Узбекистаном и Казахстаном и выделяется своей репрессивностью даже внутри региона. По индексу демократии журнала *The Economist*, Туркменистан разделяет 161-е место с Узбекистаном, опережая в этом отношении лишь пять других стран в мире². «Репортеры без границ» ставят Туркменистан на 177 место из 179 стран в индексе свободы прессы³, а по индексу *Freedom House* страна получила 7 баллов, что является наихудшим показателем⁴.

Многие ограничения, с которыми сталкиваются женщины в Туркменистане, аналогичны тем, с которыми сталкиваются женщины в соседних странах, таких как Таджикистан. Однако отсутствие надежных статистических данных и систематические репрессивные действия властей в отношении любой деятельности в гражданском обществе осложняют попытки мониторинга, оценки или улучшения ситуации изнутри, намного больше, чем в соседних странах. Туркменистан является страной бывшего Советского Союза, которая остается самой недоступной для международных правозащитных организаций и групп по мониторингу, даже для гуманитарных организаций.

Принципы, изложенные в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, отражены в ряде кодексов и актов

1 <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tx.html>

2 <http://www.eiu.com/Handlers/WhitepaperHandler.ashx?fi=Democracy-Index-2012.pdf&mode=wp&campaignid=DemocracyIndex12>

3 http://en.rsf.org/spip.php?page=classement&id_rubrique=1054

4 http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/Table%20of%20Independent%20Countries%2C%20FIW%202012%20draft.pdf

Туркменистана, самые последние из них – в новой редакции Конституции, принятой в 2008 году (статьи 19 и 20), и в Государственных гарантиях равноправия женщин, принятых в 2007 году.

Доклад, представленный правительством Туркменистана Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) в 2011 году⁵, призван продемонстрировать законодательные, юридические, административные и другие меры, принятые правительством в соответствии с Конвенцией по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁶; конвенция была ратифицирована Туркменистаном в 1996 году. Факультативный протокол к Конвенции⁷ был ратифицирован Туркменистаном в 2009 году.

Данный доклад противоречит официальному докладу⁸ правительства Туркменистана, поскольку настоящий доклад основан на реальных случаях и примерах из повседневной жизни женщин Туркменистана. Настоящий доклад является результатом независимых исследований, проведенных гражданами Туркменистана, которых волнует ситуация в стране. Они выполняли свою работу в трудных условиях, в атмосфере жесткого контроля со стороны властей. В Туркменистане практикуются репрессии со стороны властей в отношении каждого гражданина страны, в частности, тех, кто говорит о неприемлемых условиях жизни или документирует различные нарушения. Задавать или отвечать на вопросы, касающиеся деятельности правительства, опасно не только для интервьюера и интервьюируемого, но, так как в стране существует система коллективного наказания, вся семья может пострадать за высказывания одного члена семьи. Учитывая эти обстоятельства, в данном докладе мы не указываем источники информации, а также примеры, которые могли бы их идентифицировать и подвергнуть опасности.

Полевое исследование было проведено в пределах границ Туркменистана с ограниченным доступом к немногочисленным международным исследованиям, надежной информации от государственных органов или официальной статистике, отражающей жизнь в туркменском обществе. Имеется совсем немного международных источников информации. Туркменские власти делают очень мало для того, чтобы сделать доступной официальную статистику социального, экономического, демографического и экологического положения в стране. Однако есть надежда на то, что Государственная Программа на 2010-2012 гг. по переводу туркменской статистической системы на международные стандарты, недавно организованный Государственный Комитет по Статистике на русскоязычном сайте

5 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/416/10/PDF/G1141610.pdf?OpenElement>

6 <http://www2.ohchr.org/english/law/cedaw.htm>

7 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/774/73/PDF/N9977473.pdf?OpenElement>

8 Комбинированный третий и четвертый доклад Туркменистана Комитету <http://daccessods.un.org/TMP/9225575.92391968.html>

Туркменистана⁹ и сотрудничество с международными организациями по этому вопросу в будущем обеспечат легкий доступ к надежной статистике.

В настоящий момент большая часть статистической информации недоступна и находится за семью печатями. Когда некоторые статистические данные публикуются, например, на вышеупомянутом сайте Государственного Комитета по Статистике или на сайтах организаций, сотрудничающих с правительством, мало кто в них верит, так как они часто считаются предвзятыми или обманчивыми. Международные организации, такие как ООН, сотрудничают с правительством для того, чтобы иметь возможность реализовывать свои программы, и в большинстве случаев полагаются на статистические данные, предоставляемые государством. В 2004 году ПРООН была вынуждена опубликовать замечание к статистическим данным, предоставленным в отчете Туркменистана по Целям Развития Тысячелетия (ЦРТ), желая «дистанцировать организацию от любых спорных данных и/или заявлений, которые могут быть включены в документ¹⁰». Во многих случаях, статистические данные, представленные правительством, далеки от реальности и имеют небольшую пользу для значимого анализа ситуации.

В таких условиях очень трудно получить точные индикаторы по всем аспектам жизни женщин в Туркменистане. В связи с отсутствием возможности

⁹ Государственный Комитет Туркменистана по Статистике: <http://www.stat.gov.tm/ru/>

¹⁰ http://www.undp.tkm.org/index.php?option=com_content&task=view&id=1283&Itemid=90

провести открытое и независимое исследование, которое бы соответствовало принятым научным стандартам, все цифры, приведенные в настоящем докладе, иллюстрирующие какие-либо показатели, являются результатом практической работы и исследований и представляют собой примерные данные. Поэтому цифры, проценты и соображения в данном отчете основаны на полевых исследованиях и интервью, и учитывают инциденты по определенной теме в течение определенных периодов вплоть до года в выборке из более чем 10 000 женщин, в основном, живущих в столице Туркменистана Ашхабаде, но также и в регионах. При оценке точности доклада, сложные условия работы должны быть приняты во внимание.

В связи с вопросами безопасности туркменские активисты, мужественно проводившие этот анализ, к сожалению, не смогли сами представить данный доклад. Норвежский Хельсинкский Комитет (НХК) представил этот доклад на рассмотрение ситуации в Туркменистане на 53 сессии Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. НХК затем отредактировал представленную в настоящем докладе информацию. Норвежскому Хельсинкскому Комитету не удалось провести отдельное исследование по причине запрета на въезд в страну туркменскими властями. Однако представленная информация была проверена, по мере возможности, путем встреч и интервью с источниками за пределами границ страны.

II. Рекомендации

По мере роста интереса международного сообщества к природным ресурсам Туркменистана и быстро развивающемуся рынку строительства необходимо принять меры для противостояния репрессивной практике туркменских властей. Перед началом переговоров должно быть оказано соответствующее давление на туркменские власти для удовлетворения конкретных критериев. Внутри страны практически нет независимых и критически настроенных сил, которые могли бы выполнить эту сложную задачу в одиночку, приняв во внимание вопросы личной безопасности. За последние два десятилетия репрессии по отношению к активистам гражданского общества, их семьям, их друзьям и знакомым возымели замалчивающий эффект, а те немногие инициативы внутри страны, которые в состоянии изменить ситуацию, нуждаются в серьезной помощи и поддержке со стороны международных организаций.

Политическое и экономическое давление со стороны международного сообщества на власти Туркменистана может оказать влияние и смягчить репрессии и запугивание гражданских активистов и населения. Международное общественное мнение должно активизироваться, критикуя дискриминационную политику властей по отношению к женщинам и требуя проведения реальных, а не косметических реформ на местах, для улучшения положения женщин.

Власти должны работать над развитием, принятием и осуществлением целевых программ поддержки женщин. Государство должно разработать целевые стратегии, механизмы и процедуры, а также создать определенный орган, специализирующийся на защите прав женщин. Ни нынешний Межведомственный Совет, ни Союз женщин Туркменистана не выполняют данную роль сегодня.

Туркменистан имеет большие доходы от природных ресурсов; чиновники и бизнес-субъекты имеют шанс заработать целое состояние на переоцененных контрактах и сделках, которые могут позволить им снимать сливки с излишков в свой карман. Огромные государственные затраты на помпезные стройки бесконтрольно опустошают бюджет, тогда как эти деньги могли бы тратиться на социальную поддержку населения. Цитаты из общественных СМИ, такие как, например, «сегодня в Туркменистане мы возводим 2227 объектов на общую сумму в 48 миллиардов долларов¹¹», демонстрируют доступность огромных средств, часть из которых должна тратиться на социальные реформы.

11 Газета «Нейтральный Туркменистан» № 177-180, от 09. 07. 2011

Правительству Туркменистана необходимо:

- Создать положительные политические и экономические предпосылки к подлинному выполнению требований по ликвидации дискриминации женщин во всех сферах жизни.
- Создать систему сбора данных об основных аспектах жизни женщин с целью оценки реального положения женщин и отслеживания развития ситуации в будущем.
- Разработать образовательную программу и тренинги по повышению квалификации для представителей правоохранительных органов, включая судей, юристов, прокуроров и офицеров полиции, для того, чтобы прочно закрепить правовую культуру, обеспечивающую равноправие женщин и ликвидацию дискриминации в стране.
- Провести в обществе информационно-просветительские кампании и реформировать школьные учебные программы с целью поощрения равенства мужчин и женщин и борьбы с гендерными стереотипами, которые способствуют прямой и косвенной дискриминации женщин и девушек.
- Разработать национальные программы по улучшению доступа женщинам из социально незащищенных слоев населения и меньшинств к образованию, трудоустройству и реабилитации.
- Создать национальный государственный орган по вопросам прав женщин и борьбе с дискриминацией, например, институт омбудсмена по равноправию.
- Изменить существующее законодательство, регулирующее деятельность неправительственных организаций, смягчив требования к регистрации общественных организаций, а также к регистрации проектов и программ с иностранной помощью, в том числе для женских НПО.
- Разработать национальную программу поддержки малого и среднего бизнеса, направленную на развитие женского предпринимательства и участие в бизнесе, разработать национальную программу микрокредитования женщин и расширения степени участия женщин в этой сфере.
- Разработать национальную программу в области занятости, включая предоставление пособий по безработице, переподготовку, обучение и предоставление другой государственной социальной поддержки безработным женщинам и мужчинам.
- Принять меры по обеспечению доступа всех женщин к медицинским услугам, сделать их бесплатными для бедных женщин, и разрешить медицинскому персоналу сообщать о фактических инцидентах для того, чтобы собирать информацию и отслеживать ситуацию в области здоровья матери и ребенка.
- Принять специальный закон о домашнем насилии, который бы обеспечивал правовой механизм защиты женщин от насилия и оказывал им помощь, и который бы усиливал меры в отношении виновных в домашнем насилии.
- Провести обучающие тренинги для специалистов, психологов, сотрудников правоохранительных органов и юристов, работающих с жертвами насилия,

для защиты их интересов, оказания помощи, а также провести работу с преступниками с целью предотвращения рецидива.

- Поощрять создание и расширение сети гражданских женских организаций, работающих в сфере поддержки женщин, ставших жертвами насилия, включая открытие и оснащение центров и приютов для оказания помощи.
- Создать отдельную структуру в полиции и прокуратуре по оказанию содействия жертвам насилия, включая домашнее насилие.
- Разработать программу реабилитации и расширения экономических возможностей женщин, эксплуатируемых в проституции, бывших наркозависимых и других уязвимых групп, включая создание комплексного подхода к предоставлению альтернативных образовательных и экономических возможностей для облегчения процесса их реинтеграции в общество.
- Предоставить международным правозащитным и гуманитарным организациям доступ и приемлемые условия работы в стране.

Международному сообществу необходимо:

- Открыто критиковать дискриминирующую политику властей Туркменистана по отношению к женщинам.
- Требовать реальные реформы, включая разработку эффективных механизмов по приему и обработке жалоб, которые бы улучшили положение женщин. Реагировать на косметические реформы и критиковать их.
- Дать понять властям Туркменистана, что их статистические данные недостаточны и бесполезны при национальной и международной оценке прогресса или ухудшения в вопросах прав женщин.

Международным компаниям, работающим в Туркменистане, необходимо:

- Четко осознавать ответственность своего уникального присутствия в стране, недоступной для большинства международных организаций. При разработке своих стратегий Корпоративной Социальной Ответственности (КСО), содействовать соблюдению прав человека, включая, по возможности, вопросы гендерного равенства.
- Придерживаться принципов Глобального договора ООН¹², включая Принцип 1: Бизнес сообщества должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека; а также Принцип 2: Бизнес сообщества не должны быть причастны к нарушениям прав человека.
- Принимая во внимание тот факт, что, в связи с жесткими ограничениями международно признанных прав и свобод человека в Туркменистане, полное соответствие с Глобальным Договором достичь невозможно, убедиться в том, что основные права человека соблюдаются по отношению к местным и международным сотрудникам; сделать это, например, путем содействия

12 <http://www.unglobalcompact.org/>

независимым профсоюзам и подчеркивая важность соблюдения прав человека для продолжения инвестиций в страну.

- В процессе продвижения бизнеса, вносить вклад в общее развитие прав человека и верховенства закона в Туркменистане, и, в частности, особо подчеркивать участие женщин в деятельности компании и их карьерный рост.
- Там, где правительства являются крупными акционерами компании, эти компании должны воздерживаться от влияния на внешнюю политику соответствующего правительства, что зачастую приводит к смягчению критики нарушений прав человека в Туркменистане.
- Несмотря на то, что Туркменистан пока не присоединился к Инициативе прозрачности в добывающих отраслях¹³ (ИПДО), необходимо стараться продвигать ее принципы прозрачности и антикоррупции.

13 <http://eiti.org/>

III. Конституционные, законодательные и институциональные нормы

В законодательстве Туркменистана отсутствуют нормы, дискриминирующие женщин. Наоборот, правовые положения направлены на ликвидацию дискриминации женщин во всех сферах жизни, на их общую защиту в соответствии с КЛДОЖ и включают в себя различные меры, которые, на первый взгляд, гарантируют ответственность за любое нарушение этих положений. Подобные положения повторяются во многих законах, включая Конституцию. В 2007 году новые положения, внесенные в закон «О государственных гарантиях равноправия женщин¹⁴», нацелены на равноправие между мужчинами и женщинами, искоренение дискриминации по половому признаку. Однако ни старые, ни новые законы не улучшают ситуацию на практике – в стране остается разительный контраст между тем, что прописано в законе и тем, что переживается в реальной жизни.

Законы, защищающие права женщин, создают искусственный фасад добрых намерений в отношении свобод женщин и их равенства в обществе. Однако, принимая во внимание текущую экономическую и политическую ситуацию, реализация этих, казалось бы, добрых намерений, недостижима для туркменских женщин в целом. Законодательство предусматривает, например, создание и существование государственных программ по защите гендерного равенства, материнства и детства, а также меры, способствующие их осуществлению¹⁵, однако мало кто даже слышал о таких программах, а конкретные результаты нам еще предстоит увидеть.

Две правовые инициативы, описанные в докладе правительства, на самом деле демонстрируют отсутствие государственных гарантий на практике. Государственные гарантии равноправия женщин, принятые 14 декабря 2007 года, гарантируют женщинам определенные права. Однако в 2013 году до сих пор нет никаких намеков на существование государственных программ продвижения равноправия женщин, материнского и детского благосостояния, содействия развитию женщин или поддержки и сотрудничества с общественными организациями. Таким же образом функционирует и государственная Комиссия по рассмотрению жалоб на действия правоохранительных органов, созданная президентом 19 февраля 2007 года, о составе которой, работе и результатах до сих пор ничего не известно. Кроме того, население в целом не знает о ее существовании.

14 Государственные гарантии равноправия женщин, № 154 – III, от 14. 12. 2007

15 Статьи 19-21 Государственных гарантий равноправия женщин, № 154 – III, 14.12.2007

Статья 241 Трудового кодекса и статья 152 Уголовного кодекса гарантируют участие женщин в рабочей силе. Однако не предпринято никаких конкретных мер для того, чтобы эти положения или положения, призванные улучшить социально-экономическую ситуацию для женщин, соблюдались на практике. Кроме того, ни статья 14, ни некоторые другие положения Семейного кодекса на практике не соблюдаются.

Уголовный кодекс Туркменистана предусматривает ответственность за причинение вреда, пытки, побои различных степеней (незначительные, средние, серьезные), убийство, насилие и клевету. Тем не менее, в Уголовном кодексе отсутствуют положения о бытовом насилии, нет отдельного закона, запрещающего насилие в отношении женщин. Семейный кодекс ставит во главу угла интересы семьи и детей и не имеет никакого упоминания о бытовом насилии в отношении женщин, хотя и запрещает нанесение физического и физиологического вреда детям.

По данным Отчета правительства Туркменистана, новосозданный Межведомственный совет по правам человека провел ряд семинаров с участием широкого круга неправительственных организаций в рамках подготовки к докладу по КЛДОЖ на сессии Комитета ООН 2012. Однако, за исключением контролируемых государством Союза женщин Туркменистана, Союза молодежи им. Махтумкули и Национального центра профсоюзов, нет ничего, что бы говорило о том, что другие организации были приглашены на эти семинары или даже проинформированы о них. На слушаниях Комитета ООН по ликвидации всех

форм дискриминации в отношении женщин, проходивших в Женеве в октябре 2012 года, делегация не смогла сразу перечислить какие-либо еще неправительственные организации, когда был задан такой вопрос. Делегация также не смогла объяснить, почему глава Союза женщин присутствовала в Женеве в качестве члена официальной делегации, если она представляет НПО¹⁶.

Союз женщин Туркменистана является единственной организацией, указанной правительством, которая работает против дискриминации в отношении женщин. Союз полностью находится под контролем правительства и финансируется правительством и ПРООН. Тем не менее, большинство женщин не знает о его существовании, а тем, кто знает, не предоставляются какие-либо консультации или иная помощь. Любая организация, желающая работать в сфере защиты прав женщин, почему-то должна работать под эгидой этого союза.

16 Немного позже делегация вспомнила название еще одной организации – Кейк Окара

IV. Стереотипы и губительные практики

Как и во многих других бывших советских странах, многие мужчины не сумели адаптироваться к изменениям после краха советской системы и советской экономической модели. Большинство производственных предприятий было закрыто, и многие мужчины оказались безработными. Они потеряли не только материальную базу в своей жизни – их нравственные основы пошатнулись. Привычный образ жизни закончился. Люди потеряли моральную и материальную основу жизни. В стране происходила переоценка ценностей, бедность и безработица росли, качество медицинских и социальных услуг снижалось, и многие мужчины не смогли найти себя в новой реальности. Основное бремя заботы о детях и семье легло на женщин.

Женщины несут двойную рабочую нагрузку. Во-первых, многие женщины являются главными кормильцами в семье. Мужчины трудоспособного возраста составляют большую часть тюремного населения¹⁷. Находясь в заключении, они не в состоянии прокормить свои семьи. Большинство наркоманов и алкоголиков составляют мужчины; обязательная военная служба также смещает с рынка труда большую часть мужского трудоспособного населения. Все эти факторы существенно влияют на высокий уровень смертности среди мужского населения¹⁸. Как следствие, количество кормильцев среди мужского населения значительно меньше, чем среди женского. В то же время с женщины не снимается ответственность за выполнение традиционной домашней работы. Женщины рожают и воспитывают детей, занимаются работой по дому, обслуживают всех членов семьи и являются хранительницами домашнего очага.

Традиционно, в туркменских семьях существовала значительная разница в воспитании мальчиков и девочек. С самого раннего возраста девочки учатся работать, выполнять работу по дому, вести хозяйство, готовить, убирать, заниматься рукоделием, вышивкой или шитьем, ткать ковры и ковровые изделия. С детства мальчикам и девочкам вбивают в умы, что женщины имеют второстепенный статус по сравнению с мужчинами. Девочки учатся подчиняться мужчинам с детства, в том числе и своим сверстникам, старшим братьям и их друзьям. В то же время мальчикам разрешено делать практически все, что они захотят, их полностью освобождают от любых работ по хозяйству, они растут в атмосфере вседозволенности и отсутствия контроля. Несмотря на то, что в

¹⁷ Туркменистан не предоставляет официальные данные по числу заключенных, но достоверные источники упоминают цифры о 550 из 100 000, см. к примеру <http://iwpr.net/report-news/turkmenistan-builds-new-model-prison>

¹⁸ 65.87 лет для мужчин, эта сумма так же низка в соседних странах в регионе: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tx.html>

последнее время мальчикам приходится работать в поле или торговать на базаре, их труд несравним с трудом девочек.

В традиционной туркменской семье, как и во многих других соседних странах, ожидается, что девушка уйдет из отчего дома только с замужеством. Ее судьба предопределена. И не случайно, что у туркмен есть поговорка, точно описывающая отношение к девушкам и женщинам: женщина без мужа, что лошадь без упряжки. Следовательно, девочка воспитывается так, чтобы в будущем ей было легче в новой семье. Семья дает ей такое воспитание, заставляя выполнять тяжелую работу, будто она уже живет в доме незнакомых ей людей. Большинство туркменских женщин отличается невероятной работоспособностью, трудолюбием и терпением. Эти ценности культивируются особенно пожилыми женщинами в семье, а авторитет старейшин в туркменских семьях не подвергается сомнению.

Некоторые парадоксы в семейной жизни иллюстрируют подчиненное положение женщин в семье. Например, муж может вполне резонно (по его мнению) расторгнуть брак со своей женой, если она не может иметь детей, либо рождает только девочек. Это общепринятое явление в Туркменистане, в то время как большинство жен соблюдает все общественные нормы, стереотипы, оправдывает ожидания своего супруга и продолжает рожать детей до тех пор, пока не родит мальчика. Более того, многие мужчины под влиянием менталитета и национальных традиций не видят ничего плохого в том, чтобы бросить больную жену, либо жениться на более молодой и здоровой женщине, одновременно живя с первой супругой. Ведь он мужчина, нуждающийся в жене, способной служить ему.

В то же время женщина не может оставить своего супруга или поменять его на молодого и здорового. Такая женщина будет считаться павшей и недостойной никакого уважения. Такое же отношение отразится и на ее детях. Туркмены традиционно считают, что потомство женщины с плохой репутацией нечистое, «харамзада», и это повлияет на их дальнейшую судьбу. Даже среди своих родственников такие дети считаются изгоями.

Подобное восприятие не только определяет положение женщин по отношению к мужчинам, но и ее роль в семье. Это восприятие неизбежно становится базой поведенческих стереотипов, а подобная модель семейного уклада воспроизводит пирамиду власти в обществе, роль женщины в котором определяется с самого начала. Свидетельствуют об этом и регулярные заявления на высшем уровне президента Гурбангулы Бердымухамедова: «Девочки должны обучаться основам шитья, ковроткачества и кулинарии, словом, всему, что должна знать будущая домохозяйка. Мальчики должны сажать деревья, обучаться столярному делу и другим ремеслам¹⁹».

19 «Нейтральный Туркменистан» № 192 от 23.07.2011

Девушки, которые поступают в вузы, подвержены похожим бытовым ожиданиям. 8 марта 2013 года Молодежная ассоциация Туркменистана имени Махтумкули организовала конкурс для студентов в университетах «Студенческая красавица». В своих репортажах об этом конкурсе Государственное информационное агентство похвалило «Кулинарные способности конкуренток, которые смогли показать свое мастерство в искусстве оформления праздничного стола аппетитной пищей [...]» в дополнение к танцу и роскошным костюмам²⁰.

Восприятие того, что является женской работой, а что мужской, формируется в людском сознании с раннего детства. Другим примером этому могут послужить многочисленные стройки в столице. Только мужчины трудятся на стройках, они составляют технический персонал, мужчины руководят строительными проектами и работают в качестве инженеров, тогда как женщины работают официантками, посудомойщицами и уборщицами. Всё то, чем женщины занимаются дома – уборка, мойка, обслуживание всех членов семьи – они делают и в обществе.

Многие женщины поддерживают такое разделение труда в обществе и считают его правильным. Некоторые, в самом деле, согласны быть домохозяйками пока их мужа финансово поддерживают ее и семью. Но есть женщины, которые не могут быть домохозяйками, так как их некому обеспечивать. Это, например, вдовы или жены, мужа которых находятся в заключении, жены наркоманов или алкоголиков, либо незамужние женщины. Эти женщины также должны кормить себя и свои семьи. Правительство Туркменистана в определенной степени способствовало увеличению количества рабочих мест для мужчин, разрешив туркменам заниматься строительством вместо турок, которые обычно работали в этой сфере даже без постоянной регистрации в столице. Но в то же время правительство, кажется, не заботит вопрос о необходимости увеличения рабочих мест и для женщин.

Во многом нынешняя ситуация является продолжением так называемой политики эмансипации женщин, широко распространенной в СССР, где женщины получали возможность работать наравне с мужчинами и получать равную зарплату. В то время существовал некий баланс между мужчинами и женщинами в отношении заработка и поддержки семьи. Тем не менее, и тогда было определенное гендерное разделение труда. Мужчины работали в основном в опасных и тяжелых условиях, в ночное время и сверхурочно. А в сферах, где большинство трудящихся были женщины, руководителем чаще всего был мужчина. На заводах и фабриках, в сельскохозяйственном секторе и в других организациях и учреждениях, где женщины составляли большинство, начальниками отделов и секторов, а также главными специалистами всегда были мужчины.

20 «Триумф молодости и красоты», http://turkmenistan.gov.tm/_eng/?id=1978 загружено 25.03.2013.

В криминальном мире тогда и сейчас простыми исполнителями всегда были женщины. В более чем половине всех случаев наркоторговли, проституции и других преступлений участвуют именно женщины. В целом, женщины идут на преступления не от ожидания хорошей жизни, а от отчаяния. До сих пор значительную роль играют старые традиции еще советских времен, когда наказание для женщин было намного мягче, чем для мужчин. Женщина, замешанная в контрабанде наркотиков, вероятнее всего получит более мягкое наказание, нежели мужчина. Женщин чаще всего амнистируют или милуют только потому, что они женщины и обычно имеют на иждивении детей. Таким образом, мужчины стремятся не оказываться непосредственно вовлеченными в этот опасный бизнес, предпочитая вовлекать в него женщин, которые, на самом деле, страдают от правового произвола.

Произвольность правового статуса женщин является проблемой также и в случаях массовых сносов жилых домов в столице и регионах в рамках грандиозных планов президента Бердымухаммедова по реконструкции. Мало заботясь о коренных жителях, власти сносят жилые дома, чтобы освободить место для дорог в несколько полос или помпезных правительственных зданий. Адекватные материальные компенсации за снесенные дома не выплачиваются никому, и уже давно известно,

что за предоставление нового жилья нужно давать взятки. Иначе вам дадут жилье далеко от центра города, в пригороде или в старых квартирах жилищного фонда, в которых невозможно жить без капитального ремонта.

Здесь юридический статус женщин оставляет их в уязвимом положении. Женщинам, живущим в квартирах своих мужей, но по разным причинам не зарегистрированных там, не будут предоставлены дополнительные квадратные метры в новой квартире. Эта политика проводится государством, даже если женщина находится с мужем в законном браке, но до тех пор, пока она не прописана, место в новой квартире рассчитывать на нее не будет. Есть много случаев, когда новое жилье предназначается для мужа и детей, но не для жены. Часто причиной проживания без прописки в квартире является не отсутствие усилий к этому со стороны женщины, а то, что чиновники отказали ей в прописке. Женщины обращались в суд с просьбой подтверждения права жить со своим мужем, с тем, чтобы в дальнейшем использовать это судебное решение для получения прописки. Но такие жалобы больше не принимаются судами, и женщины в конечном итоге остаются без регистрации.

Несмотря на официальный фокус Цели развития тысячелетия (ЦРТ) с 2004 года, число студентов женского пола все еще меньше, чем мужского. Согласно официальным данным, в высших учебных заведениях только 34 % студентов в 2010/2011 гг. – лица женского пола, в то время как в школах количество мальчиков превышало количество девочек более чем в два раза²¹. Возможно, экономическая ситуация в стране определенным образом влияет на эту разницу. Высшее образование в Туркменистане бесплатное, в то время как средне-специальные учебные заведения платные. Образование, тем не менее, подорожало в связи с ростом сумм взяток для поступления в вуз. Сегодня размер взятки составляет несколько десятков тысяч долларов США. И хотя бывают исключения, и некоторые студенты поступают на бесплатной основе, многие семьи не могут позволить себе обучать своих детей на равных основаниях. Поэтому, в семьях с низким уровнем доходов встает вопрос об образовании детей, и предпочтение отдается сыновьям. Дополнительной выгодой является то, что сын может получить снижение срока обязательной военной службы с двух лет до одного года в случае поступления в университет.

У меня есть сын и две дочери. Я отправил своего сына учиться в Украину, чтобы он получил высшее образование. Одна дочь уже замужем, а вторая выйдет замуж в ближайшее время. Старшая вышла замуж, как только окончила среднюю школу. На самом деле она не ходила в школу с 5-го класса, но, тем не менее, получила диплом о среднем образовании. Зачем ей ходить в школу

21 Цели развития тысячелетия в Туркменистане: http://www.undptkm.org/index.php?option=com_content&task=view&id=1283&Itemid=90

после 5-го класса? Она научилась читать, писать и считать, и этого достаточно для девушки. Сейчас она замужем, у нее двое детей, и она занята по хозяйству в деревне, где она живет. И моя вторая дочь также выйдет замуж, как только ей исполнится 18. Зачем им учиться – они так или иначе выйдут замуж, родят детей и будут заняты по хозяйству, а образование стоит дорого. Нет смысла тратить деньги на обучение девочек, но для того, чтобы мой сын мог чего-то добиться в жизни, он, безусловно, нуждается в высшем образовании.

[Имя не разглашается], мужчина, 45 лет

Власти публично подчеркнули нетерпимость правительства в отношении коррупции и инициировали ряд мероприятий, направленных на противодействие коррупции в сфере образования, например, видеонаблюдение или наблюдение экзаменов офицерами тайной полиции МНБ. Тем не менее, населению еще предстоит поверить в эти новые меры, так как остается впечатление, что большая часть коррупции происходит в другом месте.

Вопрос женской одежды продолжает оставаться предметом государственной политики на самом высоком правительственном уровне. На правительственном уровне был утвержден определенный дресс-код для девочек, девушек и женщин, который больше напоминает униформу, нежели платье. Идея такова, что одежда должна быть национальной, хотя она и подверглась некоторым изменениям с течением времени, и в настоящее время на практике отличается от чисто национального костюма в историческом понимании и больше похожа на униформу. Национальные туркменские платья считаются красивыми, оригинальными и отличительными, но население выражает свое недовольство текущей государственной политикой в отношении дресс-кода.

Девочки, несмотря на национальность, должны ходить в школу в длинном до лодыжек зеленом платье прямого покроя. Рукава должны доходить до кистей – платья с короткими рукавами запрещены. Вышивка на груди должна быть небольшой и скромной. Волосы должны быть собраны в две косы, а не в одну, на голове должна быть тубетейка. Если девушка придет в школу в ином наряде, то ее не допустят до занятий.

Школьницы старшего возраста должны носить бордовое платье из панбархата, популярное среди туркмен еще с советских времен. Иногда им разрешают носить платье голубого цвета, но предпочтение отдается бордовому. Платье студенток также должно быть длинным, закрывающим руки по кисть, а ноги – по щиколотку. Такие требования также касаются и маленьких девочек. Все студентки должны одеваться именно так, иначе их не пустят на учебу. Этих норм одежды особенно придерживаются в вузах, в которых учится больше девушек – медицинских, кино и искусства и экономических.

В государственных учреждениях замужние женщины должны появляться в платье с вышивкой от шеи до талии, такой же длины и с рукавами, как у молодых девушек. Женщинам разрешают носить платье различных тканей, но панбархат предпочтительнее, особенно на торжественных мероприятиях. Замужняя женщина должна носить на голове платок, завязанный таким образом, чтобы он покрывал волосы.

К вопросу о дресс-коде можно добавить заявления Г. Бердымухамедова, касающиеся более личных ситуаций, о том, что невестам на свадьбе стоит носить национальные платья вместо европейских белых платьев, которые в последнее время стали столь популярными. Такие заявления приводятся на первых страницах туркменской прессы.

Мужчины, работающие в государственной системе, должны носить тубетейку и рубашку с длинными рукавами независимо от температуры воздуха. Хотя определенный дресс-код требуется от обоих полов, дресс-код мужчин имеет более профессиональную основу, в то время как для женщин дресс-код патриархален и основывается на скромности, одинаковости и отрицании личности.

Религиозные убеждения играли значительную роль в положении женщин, несмотря на то, что туркмены традиционно практиковали адаптированный умеренный ислам. Учитывая кочевой образ жизни, они никогда не были ортодоксальными верующими. По объективным причинам кочевники не в состоянии соблюдать все религиозные каноны, и это повлияло на религиозные убеждения туркмен. Туркменские обычаи, традиции и общее право – адат, оказывали более существенное влияние на их жизнь, чем религия. Национальный менталитет, традиции и обычаи, регулирующие роль женщины в семье, часто имели преимущество над религиозными догмами. Например, туркменские женщины никогда не носили паранджу, чадру или другие предметы, закрывающие лицо. Девушки не скрывали своего лица до замужества, а только носили тубетейку. После замужества женщины должны носить платок – яшмак, закрывающий волосы и шею, а один конец платка должен прикрывать рот. Однако замужняя женщина прикрывает рот яшмаком только в присутствии свекрови, старших братьев супруга или других мужчин старше себя.

Тем не менее, многие нормы ислама, которым следует большинство населения, основаны на второстепенной роли женщины. Согласно этим нормам, женщина должна беспрекословно подчиняться мужчине, слушаться его и исполнять все его желания. Более того, мужчины часто используют религиозные нормы для своей выгоды, ссылаясь на них, когда им это нужно, и забывая о нормах, когда это им не выгодно. Так, многие мужчины снимают с себя ответственность за содержание семьи, однако при этом сохраняют роль главы семейства. В соответствии с исследованиями, проведенными для данного отчета, именно женщины являются

кормильцами примерно в трех четвертях семей в Туркменистане, несмотря на то, что каноны ислама диктуют обратное.

Мусульманское понимание роли женщины в семье также оказало влияние на отношение многих мужчин, считающих женщину своей собственностью. Если эта «собственность» больше не устраивает его, если она состарилась или не в той степени удовлетворяет его желания, он легко может избавиться от нее или поменять на другую. Если женщина не подчиняется мужу, он может ее бить. Для многих мужчин именно их интерпретация религиозных убеждений является движущей силой в использовании насилия по отношению к женщинам, в особенности, если эта женщина является его женой.

Несколько последних примеров иллюстрируют роль женщины в туркменском обществе. Во время президентских выборов Бердымухамедов появился на избирательном участке со своей семьей, состоящей лишь из мужчин. Там не было ни единой женщины: ни матери, ни жены, ни невестки. Складывается впечатление, что женщины освобождены от участия в выборах, либо им просто не нашлось места среди мужчин.

Еще одним свидетельством положения женщин в обществе является секретный приказ об отказе в выдаче женщинам водительских прав. Целью этого постановления, переданного вниз бюрократам первой строкой по соответствующим каналам, кажется, является сокращение количества женщин за рулем. Женщины в полицейских участках сталкиваются с аргументом, что природа женщин не позволяет им водить машину, у них замедленная реакция, они невнимательны, могут запутаться в неожиданных ситуациях и даже отпустить руль в момент паники.

V. Насилие в отношении женщин

Насилие в отношении женщин является серьезной проблемой в Туркменистане. Это также является одной из наиболее труднорешаемых проблем, так как насилие замалчивается как правительством, так и самими женщинами. Правительство не признает существования этой проблемы, в то время как насилие в отношении женщин, на самом деле, довольно широко распространено. Как сложилось в менталитете народа, о таких явлениях не принято говорить, и, согласно официальным данным, в Туркменистане зафиксированы только единичные случаи насилия в отношении женщин. В результате нет основания обращать внимание на это явления; женщинам, подвергающимся насилию или преследованию, некуда обратиться, и нет никого, кто мог бы их защитить.

Домашнее насилие в отношении женщин является довольно распространенным явлением. Однако в Туркменистане, как и в других странах, существует также сложный психологический аспект, когда жертвы домашнего насилия склонны обвинять себя и свое «неправильное поведение», больше, чем своих мужей. Они считают, что то, что они сделали или сказали в той или иной ситуации, разозлило их мужа, и, следовательно, они защищают его поведение и винят себя. Многие жертвы домашнего насилия никогда никому не расскажут о том, что происходит и будут скрывать случаи насилия в убедительной манере. Центральную роль в этом вопросе играет также и общепринятое понимание того, что стыдно и некрасиво «выносить сор из избы», как гласит русская пословица.

Общественное мнение не видит ничего плохого в этой практике. Много всего может происходить в семьях, и женщина не была бы женщиной, если бы она не была такой выносливой и терпеливой, как говорится в пословице. Кроме того, общество, скорее всего, обвинит саму женщину в том, что с ней произошло, нежели пожалеет ее, не говоря уже об оказании какой-либо помощи или защите. Женщина, ставшая жертвой домашнего насилия, часто остается наедине со своими проблемами, даже родственники, включая ее родителей, не только не помогают ей, но стараются держаться подальше от какого-либо вмешательства в ситуацию.

Осуждение разводов и общественное мнение являются наиболее значимыми препятствиями для женщин, подвергающихся насилию в семье. Некоторым женщинам приходится терпеть избиения и домогательства со стороны мужа, так как они материально зависят от него и не могут никуда уйти или где-нибудь остаться, если они захотят бросить мужа. Другие будут терпеть все ради детей, чтобы они имели возможность расти в полноценной семье, с их собственным отцом. Есть и те, кто, несмотря ни на что, любит своего обидчика и делает все, чтобы простить его. Поведение большинства женщин, пострадавших от насилия в семье в Туркменистане, также как и в других странах, характеризуется сложными размышлениями и явными противоречиями.

Мой муж безработный и наркоман, но он не всегда был такой. В течение последних трех лет он начал курить марихуану, и я его не узнаю больше. У нас трое детей, и жизнь с ним стала почти невыносимой. Почти каждый день он находит что-то плохое во мне без причины и начинает кричать и бросать вещи в меня и детей. Мы часто не успеваем отвернуться и получаем синяки от этих вещей или от его побоев. Мы очень боялись его, но мне некуда идти. Мои родители не возьмут меня обратно, так как так не должно быть, да и мои братья и сестры живут там. В любом случае, я не хочу быть разведенной, и я не могу пойти в полицию, потому что это позор – жаловаться на своего мужа. Он также угрожает мне все время, что если я пожалуюсь кому-нибудь, то он убьет меня. Поэтому я стараюсь не расстраивать его, и, когда он возвращается поздно, я запираю себя и детей в другой комнате с замком, чтобы он не мог ворваться в комнату. Иногда это помогает.

[Имя не разглашается], женщина, 38 лет

Количество случаев насилия велико, но они редко предаются огласке. Даже те немногие женщины, которые все-таки решаются рассказать о случившемся, например, психологу, решают не обращаться в правоохранительные органы, а те немногие, которые это делают, часто отзывают свое заявление спустя некоторое время. Многие просят полицейских вернуть заявление, поскольку они уже «простили мужа».

Существенным препятствием для жертв насилия, изъявляющих желание довести дело до суда, является отсутствие понимания со стороны сотрудников полиции. Это, как правило, мужчины, которые не готовы и не способны понять женщину. Сотрудники полиции чаще всего следуют мужской солидарности или находятся в плену иллюзии того, что если женщина подверглась насилию в семье или в другом месте, то она сама виновата в этом. Такие сотрудники не только не испытывают сочувствия, но и не выполняют своих прямых обязанностей по защите прав женщин и привлечению к ответственности лиц за совершенное насилие согласно Уголовному кодексу²².

В частности, тяжело приходится женщинам, мужья которых занимают высокие посты или работают в правоохранительных органах. Этим женщинам вдвойне труднее найти защиту. У мужчин, занимающих данные должности, есть нужные связи и большая власть, их жены практически не верят в возможность какого-либо положительного результата от законных способов защиты у коллег мужа. Известны также случаи, когда женщины, сами являющиеся работниками правоохранительных органов, ничего не делали для своей защиты от насилия мужа.

Исследование для этого отчета показывает, что подаются жалобы от женщин, ставших жертвами насилия, и на бездействие сотрудников полиции рангом ниже. Полицейские смеются, некоторые из них открыто встают на сторону мужа и заявляют, что, если он бьет ее, то на это есть причина, она это заслужила, и в следующий раз она должна подчиняться мужу. Такое отношение демонстрирует неготовность сотрудников правоохранительных органов к работе с подобными случаями. Многие считают рассмотрение случаев насилия в семье тратой времени. По их мнению, эти пустяки не заслуживают внимания, и многие сотрудники полиции делают все, чтобы заставить жертву отозвать жалобу.

Обработка жалоб и реакция на заявления о насилии является лишь одной стороной проблемы, с которой жертвам насилия приходится сталкиваться в полицейском участке. Другой стороной является то, что государственные структуры в итоге полагают, что такое малое количество сообщений о насилии в семье означает, что проблемы вообще не существует. Они не стремятся предпринимать какие-либо меры по устранению актов насилия или по защите жертв насилия. Однако предварительные данные, собранные для этого отчета, показывают, что более трети женщин Туркменистана подвергается насилию в семье на регулярной основе. Эти цифры включают в себя не только тех, кто подвергается физическому насилию, но и тех, кто испытывает психологическое давление, унижение, оскорбление и другие виды психологического воздействия. Это особенно распространено в

²² Хотя нет отдельного закона о насилии против женщин, насильственные действия в целом покрываются Уголовным Кодексом.

семьях, где есть наркозависимые муж, сын или брат. Учитывая то, что наркомания в Туркменистане стала широко распространена, случаи домашнего насилия также участились.

Немногочисленные публичные заявления о насилии в отношении женщин затрагивают случаи, произошедшие вне семьи. Тем не менее, не существует отдельного закона, запрещающего насилие в отношении женщин. В то время как законодательство предусматривает ряд механизмов и процедур, направленных на эти цели, но они не эффективны. Туркменское правительство заявило Комитету ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, что были проведены некоторые тренинговые сессии для правоохранительных органов, но не существует никаких государственных программ, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин, ни государственного кризисного центра, который бы предлагал помощь и защиту жертвам, ни подготовленных специалистов в рядах правоохранительных органов, которые могли бы работать по этим вопросам и защищать права жертв.

VI. Национальность

Женщины, представительницы национальных меньшинств, страдают от двойной дискриминации – как женщины и как представители группы меньшинства. Национальными меньшинствами в Туркменистане являются русские, узбеки, казахи, армяне, азербайджанцы и другие²³. Для женщин, представляющих национальные меньшинства, остается недоступным высшее образование в высших учебных заведениях Туркменистана. Многие просто не допускаются к учебе, потому что они не туркменки. Основанием является другой секретный приказ, спущенный вниз от высшего руководства к обычным бюрократам, который соблюдается уже много лет с большей тщательностью, чем официальные законы. Аналогичным образом, все обучение проходит на туркменском языке, и, если человек вернется в Туркменистан с зарубежным дипломом, то как часть процесса его подтверждения придется сдать устный экзамен на туркменском языке.

Некоторые женщины, все же сумевшие поступить в вуз, не допускаются к учебе, если они не одеты в туркменскую национальную одежду. Женщина должна не только носить туркменское платье, но, кроме этого, ее голова должна быть покрыта платком, или она должна носить вышитую национальными узорами тюбетейку. Все одетые иначе студенты, не могут зайти в университет безотносительно их

23 <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tx.html>

национальности. Студенты мужского пола любой национальности должны носить рубашку и тюбетейку, но не обязаны носить целиком национальный костюм, увенчанный известной высокой шапкой из овчины, называемой тельпек.

Женщинам в целом трудно устроиться работать в какое-либо госучреждение или силовое ведомство. Для женщин, принадлежащих к любому национальному меньшинству – это труднее вдвойне. Опять же, существует неофициальный приказ, запрещающий нанимать женщин-представительниц нацменьшинств на любую позицию, связанную с властью. Как было отмечено выше, на таких должностях работают в основном мужчины. Если при принятии на работу стоит выбор между женщиной и мужчиной, последний всегда будет иметь преимущество, в дополнение к предпочтению, отдаваемому лицам туркменской национальности.

Существует также широко распространенная практика дискриминации людей, имеющих двойное гражданство России и Туркменистана. Правительство заявляло, что люди, получившие российское гражданство до вступления в силу новой Конституции Туркменистана, запрещающей двойное гражданство, смогут сохранить право иметь оба гражданства. Однако на практике эти люди не в состоянии получить новые туркменские биометрические паспорта. Таким образом, они не могут найти работу в госучреждениях любого рода. Государственная политика, кажется, направлена на вытеснение этих людей из страны путем таких беспрецедентных дискриминационных практик. Основной целью, видимо, является вытеснение лиц, имеющих возможность свободно передвигаться и покидать страну в любое время без разрешения правительства.

VII. Трудоустройство

Положение женщин в рабочей отрасли характеризуется двумя факторами. Составляя большую часть населения в целом, они составляют основную часть работающего населения в большинстве сфер занятости. В таких отраслях, как образование, здравоохранение, услуги, сельское хозяйство, торговля, финансы, общественное питание, текстильная промышленность, ковроткачество или коммунальные услуги женщины составляют более половины работников, а во многих – две трети. На немногих оставшихся фабриках и заводах, таких как молокозаводы, хлебозаводы, мясокомбинаты, текстильные фабрики и большинство птицефабрик основную часть персонала составляют женщины. В сельском хозяйстве (посев, прополка и сбор урожая хлопка, зелени и овощей) число работающих женщин составляет более трех четвертей. Женщины на практике занимают все низкооплачиваемые и низкоквалифицированные рабочие места, за исключением строительных работ, геологической разведки и добычи газа и нефти.

С другой стороны, это те женщины, которые смогли найти официальную работу, несмотря на целый ряд законодательных и социальных препятствий, включены в настоящий отчет. Женщины, которые не смогли устроиться официально, вынуждены зарабатывать для себя и своей семьи посредством мелкого производства и продавать пищевые продукты и вышивку. Эти женщины являются основными добытчиками в своих семьях, но они не отражены в статистике труда и занятости, не получают заработных плат или пенсий и не имеют социальной защиты даже на бумаге.

Кроме того, мужчины составляют большинство менеджеров и работников, принимающих решение. В органах службы безопасности, судах, полиции, прокуратуре и местных органах самоуправления – хякимликах работают в основном мужчины, редко сопровождаемые женщиной-секретарем или административным работником. Структура рабочей силы такова, что большинство работающего населения и рабочей силы составляют женщины, в то время как те, кто принимает решения в этой области – являются мужчинами.

Как упоминалось выше, законодательство Туркменистана после реформирования на самом деле открывает возможность равенства в сфере труда через льготы для работающих женщин. Тем не менее, для того, чтобы все существующие гарантии и социальные выплаты для работающих женщин оказались реализованы на практике, не достаточно только принять закон. Также должны присутствовать положительные условия, которые могут способствовать реализации всех намерений. В действительности правовые нормы, которые должны защищать права работающих женщин, могут работать против них.

В соответствии с законом, женщины имеют право на оплачиваемый декретный отпуск во время беременности и родов, по уходу за ребенком и в большинстве случаев увольнение беременных женщин и женщин, имеющих детей до трех лет, запрещено. Кроме того, запрещено заставлять женщин работать в сверхурочное время, в ночные смены или на вредных производствах. Учитывая это, работодатели стараются вообще не нанимать женщин на более важные позиции, несмотря на прямой запрет такой дискриминационной практики. Конечно, ни один из них не признается, что причина отказа претендентке состоит в том, что она – женщина; работодатели будут ссылаться на отсутствие вакансий, недостаток опыта и т. д.

Критическая экономическая ситуация в стране усложняет наблюдение за гендерным равенством и наличием каких-либо льгот для работающих женщин. Ранее, в соответствии с законом, женщины в декретном отпуске получали 100 % от заработной платы, которую они имели до начала декретного отпуска. Сегодня же, согласно Кодексу социального обеспечения от 2007 года, эта плата определяется на основе расходов фонда оплаты труда в государственном секторе, что дает возможность работодателю платить самую минимальную сумму, если вообще ее платить. В советское время отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет частично оплачивался, от 1,5 до 3 лет он уже не оплачивался, но рабочее место матери сохранялось. Действующее законодательство не предусматривает каких-либо выплат по уходу за ребенком до 3 лет, но гарантирует сохранение рабочего места за матерью на этот период.

Лишь немногие женщины могут воспользоваться отпуском по уходу за ребенком. Во-первых, у них не останется средств для поддержания своей семьи во время отпуска. Во-вторых, они понимают, что вероятность сохранения за ней работы по истечению трех лет низка. В некоторых случаях, работая в государственном учреждении, можно воспользоваться этим правом и работа женщины сохранится. Но в частных предприятиях вероятность сохранения за собой рабочего места еще ниже. Следовательно, женщинам трудно воспользоваться этим правом, работая на местах с любой формой собственности.

Государственные пособия, гарантируемые женщинам в декретном отпуске, настолько малы, а процесс их получения настолько бюрократичен и включает в себя предоставление целого списка справок и других документов, что женщинам от этого пособия нет никакой реальной выгоды. На практике, большинство женщин, находящихся в декретном отпуске, возвращается на свое рабочее место через месяц-два, в зависимости от восстановления после родов. Делается это для того, чтобы не лишиться работы, ведь на этом доходе держится вся семья. В современной рыночной экономике, целью которой является получение прибыли, права работающих матерей не имеют никакого веса.

Беременным женщинам и женщинам с маленькими детьми почти нереально найти официальную работу. Беременных женщин не принимают на работу даже в государственные учреждения. Как только работодатель узнает, что его сотрудница находится в положении, он будет всячески стремиться ее уволить. Многие женщины вынуждены как можно дольше скрывать свою беременность от работодателя, чтобы он не уволил их до тех пор, пока они по закону не смогут выйти в декретный отпуск. Таким образом, они вынуждены выполнять работу, которая может быть вредной или даже запрещенной беременным женщинам по медицинским показаниям. Это особенно относится к тем, кто работает в сельском хозяйстве и в промышленной отрасли. Невзирая на медицинские рекомендации, женщины работают на вредных производствах, поднимают тяжести, работают в ночное время и сверхурочно. При этом они осознают, что это может негативно сказаться на их собственном здоровье и здоровье плода, привести к негативным последствиям, осложненным родам и угрозам нормальному развитию ребенка. Для них важнее всего сохранить работу, так как они должны жить и кормить свои семьи.

Кроме того, работодатели прекрасно понимают, что если их работница беременна, то им придется оплачивать ее декретный отпуск. Они также ожидают, что женщины с маленькими детьми будут чаще выходить на больничный, так как маленькие дети болеют чаще. И, хотя выплаты в частных компаниях не делались

очень давно, а в государственных учреждениях такие выплаты очень малы, лучшим вариантом для работодателя является избежание выплат вообще посредством отказа от найма женщин.

Я работала продавцом в частном магазине. Я уже была замужем, когда я начала работать там, и хозяин спросил меня, не беременна ли я и не планирую ли завести ребенка в ближайшее время. Я сказала ему, что не беременна, и он предупредил меня, что, если я забеременею, мне придется оставить работу. Между нами не было никакого письменного соглашения об этих условиях или о моей работе там, но я согласилась, поскольку было бы трудно найти что-нибудь еще без связей. В течение трех лет я работала там, я наслаждалась работой, и я хорошо выполняла работу, мне платили достойную зарплату, я даже получала некоторые бонусы, когда выполняла дополнительную работу. Но потом я поняла, что беременна. Зная о моих условиях, я стала скрывать это вначале, но, когда стало очевидно, я решила рассказать работодателю. Я была уверена, что, так как я выполняла свои обязанности хорошо в течение трех лет, он согласится дать мне краткосрочный отпуск, даже без оплаты труда, и я вернусь вскоре после рождения. Тем не менее, он рассердился, сказал, что я нарушила соглашение, и, даже если бы я вернулась уже через несколько месяцев после рождения, ему не было бы никакой пользы от матери с маленькими детьми, которые бы постоянно болели. Он сказал мне не возвращаться уже на следующий день. Как оказалось, мне еще повезло, что он вообще заплатил мне за этот месяц до этого дня...

[Имя не разглашается], женщина, 23 лет

В самом деле, новый трудовой кодекс 2009 года отражает реальный баланс, поскольку оговоренные требования имеют довольно смутное содержание и включают в себя лишь общую терминологию. Ранее, выплаты работнику, находящемуся на больничном, определялись в соответствии с его рабочей нагрузкой. Теперь же, так как очень немногие вообще получали эту выплату, эта норма исчезла. Если работник что-то и получает, то только в государственных учреждениях. Но и там сумма выплаты больничного определяется в соответствии со средствами резерва заработной платы, точно установленной процентности нет²⁴. Большинство сотрудников вовсе не берет больничный отпуск. Люди понимают, что работодателю не нужны больные сотрудники, и, если работник заболит, то он вероятнее всего будет немедленно уволен. Поэтому использование возможности выхода в отпуск по болезни остается невыгодным ни для работников, ни для работодателей.

В условиях массовой безработицы, где более половины трудоспособного населения не может найти постоянную работу, избыток рабочей силы очевиден. Даже для

24 Статья 154 Трудового кодекса Туркменистана от 18.04.2009, в силе с 01.07.2009

того, чтобы устроиться на низкооплачиваемую, низкоквалифицированную работу, человеку нужен блат, связи, знакомые, родственники и деньги, чтобы дать взятку. Нет никаких пособий по безработице. Не существует никаких государственных программ в области занятости, переквалификации работников, обучения или какой-либо экономической или социальной поддержки безработных. В таких условиях работодатель (государственный или частный) находится в более выгодном положении, чем безработные. Работодатель в любое время может уволить любого сотрудника без каких-либо проблем, поскольку за порогом ведомства стоит большая очередь из потенциальных работников, готовых работать на еще менее выгодных условиях. Никто не защищен от произвольного увольнения, в особенности женщины.

Новый трудовой кодекс, на самом деле, включает в себя нормы, выгодные работодателям. Например, устанавливаются следующие сроки в случае, если работник обращается в суд или комиссию с жалобой, связанной с работой: работник, оспаривающий расторжение трудового договора, должен в течение месяца после получения копии приказа об увольнении предоставить все документы в суд. Работник, обращающийся с иной жалобой, связанной с работой, должен предоставить все документы в течение трех месяцев со дня, когда он был проинформирован или сам осознал нарушение своих прав. Для работодателей в конфликтах, связанных с компенсацией материальных потерь, существует срок в один год со дня, когда он обнаружил ущерб, причиненный работником²⁵.

Выходит, что слабейшее звено – работник, он имеет в запасе сроки только в один или три месяца для подачи жалобы на действия работодателя, в то время как более сильная сторона – работодатель имеет целый год. На практике чаще происходит следующее, если работника по какой-либо причине уволили, работодатель вовремя не предоставляет ему все необходимые документы: ни расчет, ни трудовую книжку, ни копии приказов о найме и увольнении с работы, ни копии трудового договора. В результате работник не успевает в течение одного или даже трех месяцев собрать все необходимые документы. Суды имеют право продлевать крайний срок, но случается это редко, и судьи уже не принимают какие-либо жалобы по его истечении.

Даже если сотрудник вовремя соберет все необходимые документы и успеет подать жалобу, суд может посчитать его дело несоответствующим всем требованиям. Подобные жалобы отклоняются судами примерно в трех четвертях случаев. Однако даже положительное решение суда не всегда приносит пользу работнику. Если работнику удалось опротестовать необоснованное увольнение и вернуться на работу, то работодатель в скором времени найдет другие причины для его увольнения. Понимая это, большинство работников никогда не обращается в суды, и количество таких жалоб в последнее время было очень низким.

25 Статья 382 Трудового кодекса Туркменистана от 18.04.2009, в силе с 01.07.2009

Юридическая возможность, описанная выше, предполагает адекватную документацию трудоустройства. Многие женщины и девушки также нанимаются на работу без подписания каких-либо трудовых договоров, особенно, если они приехали на работу из другого региона страны и не имеют местной прописки. Многие работодатели показывают, что они делают этим женщинам одолжение и нанимают их из жалости, так как принимать на работу людей без прописки незаконно. Спустя некоторое время выясняется, что им платят гораздо меньше, чем было ранее обговорено, либо они выполняют ранее не согласованную работу. Если девушка не согласна с такими изменениями, то она будет немедленно уволена. В таких случаях девушки не имеют возможности отстаивать свои права, поскольку они не подписывали никакого контракта, и ничто не может документально подтвердить изначальные обещания работодателя. Правоохранительные органы открыто защищают частный бизнес и не обеспечивают реальную защиту прав этих женщин. Во многих случаях этим девушкам ничего не выплачивается за работу, и им некому жаловаться.

Создание частного предприятия могло бы стать выходом для независимых женщин, но эта сфера является трудной даже для мужчин, так как бизнес в стране находится под сильным давлением практически всех государственных структур. Для создания собственного предприятия необходимо обладать некоторыми полезными преимуществами: родством с бюрократами, нужными знакомыми, связями и деньгами. Эти преимущества намного чаще доступны мужской части общества. Для того, чтобы созданное предприятие успешно функционировало, владелец должен регулярно подкармливать целый ряд чиновников. Каждый месяц предприниматели дают взятки различным структурам, чтобы им позволяли работать и не закрывали по какой-нибудь причине их бизнес. Ряд структур имеет право проводить проверки и потенциально закрывать бизнес. Это МНБ (Министерство национальной безопасности), местные власти – хякимлик, полиция, прокуратура, налоговая инспекция, санитарно-эпидемиологическая служба, пожарная охрана, а в некоторых случаях даже строительное управление.

Те, кому удалось преуспеть в деле, сильно рискуют потерять свой бизнес. Чем больше дохода приносит бизнес, тем больше шансов, что его отберут. Есть много примеров, когда кто-то получал возможность развиваться и инвестировать, а затем был вынужден переписать свой успешный бизнес на родственников или знакомых, у которых были связи получше. В случае отказа, предпринимателя посадят за решетку и будут оказывать на него давление. Ради обретения свободы владелец так или иначе отдаст свой бизнес.

В меньших масштабах, частная собственность, такая как ТВ-антенны, кондиционеры, системы отопления или даже оконные рамы снимаются с частных домов, чтобы те соответствовали общим требованиям президента, или это делает

конкурирующая компания, которая производит упомянутые вещи. Вот так государство защищает право частной собственности в Туркменистане.

Женщинам особенно трудно заниматься бизнесом в таких условиях с учетом их двойной нагрузки в обществе и в семье. Большая часть крупного и среднего бизнеса сосредоточена в руках мужчин, тогда как большинство женщин занимается неофициальным малым бизнесом. Бизнес этих женщин состоит в основном из выпечки и продажи хлеба, кукурузных початков и других продуктов на базаре, изготовления и реализации различных видов национальной продукции, например, ковров, тапочек, вышивки и т. д.

На практике трудно говорить о существовании частного предпринимательства в стране. Не существует эффективных программ государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса, и не существует программ микрокредитования для женщин. Любой вид кредитования зависит от коррупции и кумовства, обычно работающих на пользу мужчинам. Несмотря на существующие гарантии, женщины подвергаются дискриминации и в скромной сфере частного предпринимательства.

Власти не смогли создать необходимые политические и экономические предпосылки для реального соблюдения гарантированных ими трудовых прав

женщин. Государственные учреждения, представленные правоохранительными органами, не защищают трудовые права женщин. В то же время нет ни одного независимого профсоюза или женской организации, которые бы защищали трудовые права женщин. Быстрая выгода на практике побеждает законы на бумаге, защищающие работающих женщин без какого-либо контроля над этим.

Нужно отметить, что эти законы не только не гарантируются на практике, но и работают против женщин. Работодатели, в своем стремлении не выполнять требования контракта, стараются вообще не нанимать женщин официально. В результате женщины не имеют пользы от гарантий, прописанных в законе, но страдают от дискриминации из-за этих самых гарантий. Многие женщины, которые все же устраиваются на официальную работу, преодолев все препятствия, вскоре осознают, что они не смогут воспользоваться привилегиями, предусмотренными законом, но в существующих условиях рынка труда у них нет иного выбора.

VIII. Здоровье

Туркменистан сообщает, что материнская смертность снизилась за последние годы, и ситуация уже соответствует Целям развития тысячелетия²⁶. Однако на практике, несмотря на цифры на веб-сайте, ситуация в отношении лечения и защиты здоровья женщин далека от удовлетворительной. Политика властей по фальсификации результатов лабораторных испытаний, отсутствие доступа к соответствующим диагностическим тестам и даже отрицание существования некоторых заболеваний продолжают оказывать негативное влияние на здоровье женщин. Это также усугубляется тем фактом, что медицинские услуги, доступные в стране, являются платными.

В большинстве случаев пациентам необходимо дополнительно класть деньги в карман всех медработников за выполнение возложенных на них медицинских задач. Помимо этого, пациенты должны сами покупать необходимые лекарства, инструменты, бинты и даже простые антибактериальные средства. Случаи оказания бесплатной медицинской помощи настолько редки, что особо не меняют общей картины, учитывая еще и то, что помощь эта скудна. Наконец, наблюдается несоответствие траты государственных средств на медицинские нужды и на крупные инфраструктурные проекты и мраморные фасады, на которые тратится значительно больше денег, чем на основные клиники и местные поликлиники, имеющие непосредственное влияние на здоровье женщин.

Уровень медицины очень низок, поскольку в стране практически не осталось квалифицированных специалистов. Продолжающийся отток специалистов затронул и сферу медицины. В Российской Федерации врачи обеспечены работой, жильем и достойной зарплатой, и это повлияло на сокращение числа высококвалифицированных врачей в Туркменистане. Те врачи, которые остались в Туркменистане обучались еще в советское время. Они пользуются популярностью среди пациентов, но и их в стране осталось немного. Новый медицинский персонал, обученный в вузах Туркменистана, можно с натяжкой назвать квалифицированными специалистами, ведь большую часть своего учебного время они провели на многочисленных культурно-массовых мероприятиях, пели и танцевали, сажали деревья, встречали правительственных гостей и заполняли стадионы во время праздников. Уровень их знаний и подготовки настолько низок, что люди неохотно доверяют им свое здоровье. Любой нуждающийся в медицинской помощи, старается найти надежного специалиста, используя при этом все свои связи и знакомства.

²⁶ Обзор Целей развития тысячелетия Туркменистана: http://www.undptkm.org/index.php?option=com_content&task=view&id=1283&Itemid=90

Многие граждане Туркменистана ездят на лечение в Иран. При этом они скрывают истинную цель своей поездки, говоря на границе, что едут в качестве туристов, но по приезде в Иран прямиком едут в больницу к иранским врачам. По словам тех, кто лечился в Иране, врачи и средний медперсонал в этой исламской республике не заботливее и не ответственнее туркменских. Иранские врачи также ждут деньги за правильно поставленную и вовремя снятую капельницу. Но люди продолжают ездить туда и проходить через все это, хотя бы потому, что иранские врачи получили правильное образование. Люди с финансовыми возможностями ездят на лечение к квалифицированным специалистам в Россию и Турцию. Часть населения, живущая в приграничных районах с Узбекистаном, ездит на лечение даже туда. Тем не менее, так как путешествие за границу, с целью обращения за медицинской помощью, можно рассматривать как критику национальных медицинских учреждений, то многих из них останавливают на границе, если их цель становится известной пограничникам²⁷.

Многие медицинские центры в Туркменистане оснащены самым современным оборудованием, но это не помогает в ситуации, когда персонал не знает, как с ним работать или как интерпретировать полученные результаты. Во многих больницах, даже в столице, ужасные условия. Пациенты должны не только приносить свои лекарства и медицинские материалы, но также и простыни. В сорокоградусную жару не работает система кондиционирования, и всё в бетонных зданиях нагревается. А в зимнее время года, наоборот, очень холодно. Такие условия трудно переносить даже здоровым людям, не говоря уже о больных.

Плохие больничные условия и некачественное здравоохранение также влияют и на здоровье женщин. Даже в советское время, когда Туркменистан получал значительную помощь по охране здоровья матери и ребенка, материнская и детская смертность здесь была одной из самых высоких в СССР, пропуская вперед лишь Таджикистан. На это влияло много субъективных и объективных факторов, включая климат, жаркое лето, являющееся благоприятной средой для распространения различных инфекционных заболеваний, а также нехватку чистой питьевой воды. Что касается субъективных факторов, то многие женщины, следуя обычаям и по причине своей неграмотности, лечились дома. Многие не доверяли врачам и вовремя не обращались к ним за помощью.

Спустя два десятилетия после распада Советского Союза ситуация усугубилась. В дополнение к неизбежным факторам, описанным выше, добавилась еще и плата за медицинские услуги, нехватка квалифицированных специалистов, несоответствующие условия в медицинских учреждениях и широко распространенная бедность населения. Наконец, рынок медицинских препаратов,

27 Заявление НХК: http://www.nhc.no/no/nyheter/Exit+ban+prohibits+the+sick+from+leaving+the+country+for+medical+treatment.b7C_wlbY0Z.ips

доступный обычным людям, в стране почти полностью состоит из поддельных лекарственных средств, хранящихся в несоответствующих условиях на базарах. Контрафактным товаром заполнены все рынки страны, начиная от продуктов питания и заканчивая гигиеническими средствами. Информация о стандартах производства и соблюдении гигиены при производстве закрыта или доступна не для всех, в то время как во многих случаях контрафактная продукция является единственно доступной для большинства людей, которые не имеют возможности платить за оригинальную продукцию.

Высокие затраты на медицинское обслуживание и лекарства поддерживают замкнутый круг бедности в Туркменистане. Основные медицинские услуги недоступны для большей части населения, кроме того, высокая стоимость основных профилактических препаратов приводит к более серьезным последствиям для многих бедных семей. Например, работники больницы обеспокоены тем, что женщины, которые не в состоянии обеспечить себя соответствующими пренатальными лекарствами для предотвращения анемии у матери, находятся под риском получения небезопасных переливаний крови на более позднем этапе при развитии анемии.

Беременные женщины, находящиеся в родильном отделении до родов, сами должны принести все лекарства и материалы, указанные акушеркой. Вдобавок к этому роженицы платят деньги, чтобы больница не делала ей кесарево сечение, так как акушерки зачастую не способны принять роды в случае какой-то аномалии при родах. Обычно акушерки после короткой консультации принимают решение делать кесарево сечение. В Туркменистане эта практика широко распространена, несмотря на то, что женщины по всему миру предпочитают естественные роды даже при самых сложных обстоятельствах, и для этого существуют современные методы и препараты.

В Туркменистане количество кесаревых сечений раздуто из-за того, что медицинские работники находятся под давлением и вынуждены сообщать о небольшом количестве случаев материнской смертности и даже находятся под риском задержания, если они сообщат о смерти беременных женщин. Как следствие, часто проводятся ненужные кесаревы сечения; пациентки, которые могут плохо повлиять на статистические данные о материнской смертности, если они умрут в больнице, отправляются домой рано, и происходит манипулирование медицинскими данными для того, чтобы указать на другие причины смерти в том случае, когда беременная женщина умирает в больнице.

Когда пришло время рожать, моя мать и я попытались найти акушерку, знакомую нам. Когда мы, наконец, нашли акушерку, которую рекомендовали нам друзья, она предоставила нам длинный список того, что я должна была принести в больницу для родов. Мы собрали все из списка, от лекарств до подгузников, а также заплатили дополнительные 300 долл. США, которые она потребовала. Когда начались схватки, и ситуация оказалась сложнее, чем поначалу казалось, акушерка хотела сделать кесарево сечение. Я не соглашалась, спорила с ней, и она, наконец, сдалась, но только при условии, что я заплачу ей больше. Затем она помогла мне родить ребенка естественным способом, а мама принесла дополнительные деньги в тот же день.

[Имя не разглашается], женщина, 23 лет

Также широко распространена практика выскабливания остатков плаценты на следующий день после родов, если плацента не вышла естественным путем. Эта практика была широко распространена в Советском Союзе, но в большинстве случаев является ненужной, крайне неудобной и потенциально рискованной для здоровья. Все эти примеры красноречиво иллюстрируют уровень акушерства в стране – решающем факторе для здоровья женщины.

В сельской местности ситуация еще хуже. Учитывая тот факт, что уровень материнской и детской смертности был высоким даже в советские времена, вероятно, эти показатели сегодня будут еще выше, в условиях, когда экономические факторы играют центральную роль. Многие женщины предпочитают в вопросах родов и воспитания детей вернуться к методам прабабушек. Но подобные проблемы замалчиваются, нет никакой официальной статистики в этой области, которой можно было бы доверять. Государственный отчет Комиссии ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин сообщает о том, что число осложнений при беременности сократилось на 11 %, а осложнений при родах – на 10 %. Однако эти данные являются недостаточными для наблюдения прогресса в условиях, когда нет достоверной официальной статистики об исходной ситуации. Кроме того, отсутствие надежных официальных статистических данных о распространенности, например, туберкулеза, ВИЧ или СПИДа является

препятствием для отображения ситуации или проведения любых потенциальных кампаний по охране здоровья.

Статистика по туберкулезу замалчивается и не публикуется. Число людей, страдающих от туберкулеза, было высоким даже в Советском Союзе, когда существовала целенаправленная борьба и профилактические меры против заболевания. Со времени обретения независимости в стране не было никаких эффективных государственных программ по снижению числа заболеваний туберкулезом. Правительство, скорее, усложняло условия работы даже для международных организаций, работающих над этой проблемой. Медицинская организация «Врачи без границ» отказалась быть частью государственной практики преднамеренной манипуляции статистическими данными по здравоохранению и решила покинуть страну в декабре 2009 года²⁸. Глобальный Фонд сотрудничает с правительством Туркменистана в течение нескольких лет через ПРООН, и предоставляет некоторые данные на своем сайте. Однако эти цифры не так широко или подробно опубликованы, как во многих соседних странах и, к сожалению, не способствуют представлению всей полноты картины²⁹.

Распространенность туберкулеза, социальной болезни, показывает низкий уровень жизни в стране. И, несмотря на очевидное противоречие с неизбежным улучшением жизненных стандартов для счастливого меньшинства населения, стандарт жизни вообще значительно ухудшился за 20 лет независимости. Безработица привела к увеличению количества бедных людей, диета которых состоит из чая и чурека, национального хлеба. В исследовании, проведенном для данного отчета, матери сообщали, что их 18-летних сыновей не берут в армию из-за физической неразвитости. Они росли без надлежащего питания, калорий и витаминов, необходимых для нормального человеческого развития. При таких условиях жизни количество людей с диагнозом туберкулез также, вероятно, возросло, но, если и есть какая-либо официальная статистика, опубликованная в международных отчетах, она не отражает истину, и то, как лучше противодействовать болезни.

Достоверная статистика случаев передачи ВИЧ-инфекции половым путем также отсутствует, но вполне очевидно, что нынешняя картина далека от представленной правительством идеальной ситуации в этом вопросе. Распространение ВИЧ связано с растущей проблемой проституции, и на данный момент нет никаких признаков того, что проблема эта снижается. Количество случаев ВИЧ-инфекции растет вместе с количеством наркопотребления среди женского населения – тенденция, прочно укрепившаяся среди мужского населения.

28 Врачи без Границ, специальный отчет «Туркменистан: непрозрачная система здравоохранения» 12 апреля 2010 <http://www.doctorswithoutborders.org/publications/reports/2010/MSF-Turkmenistan-Opaque-HealthSystem.pdf>

29 Глобальный Фонд в Туркменистане: <http://portfolio.theglobalfund.org/en/Country/Index/TKM>

Расположенный вдоль маршрута наркотрафика между Афганистаном, Россией и Европой, Туркменистан является жертвой высокой доступности наркотиков, что влияет на общество. Когда продажи никотиновых сигарет были запрещены весной 2011 года, многие молодые курильщики перешли на курение сигарет с марихуаной, которые были дешевле. Туркменские власти попытались решить проблему наркотиков через публичное осуждение наркотиков и сжигание конфискованных партий наркотиков, а также поощрение более сурового наказания за преступления, связанные с наркотиками. Многие наркоманы перешли на алкоголь, другую сферу, которую правительство попыталось регулировать посредством применения более строгих лицензий и более высоких налогов. Однако реабилитация наркоманов все еще далека от эффективной, и родственники сообщают об унижениях пациентов и изношенном оборудовании. Следовательно, наркоманы лечатся самостоятельно за деньги своей семьи, и редко когда это лечение бывает успешным.

Я была в наркологической больнице в течение всего назначенного периода, но не получала никакого лечения и не восстановилась во время пребывания в месте, которое больше напоминало тюрьму. Они не выводили нас на прогулки, не было никаких простыней, температура была такой же высокой или низкой, как снаружи, еда, в основном, состояла из «баланды» – супа подобного тому, что заключенные получают в тюрьме, были даже проблемы с питьевой водой. Но хуже было тем, кого не посещали родственники, как я заметила, наркозависимые женщин умирали там, и они были теми, кого не посещали родственники.

[Имя не разглашается], женщина, 29 лет

Похожие описания есть в отчетах, описывающих единственную в Туркменистане больницу для людей с психическими болезнями, расположенную в Дашогузе. Родственники сообщают о невыносимых условиях содержания, отсутствии удобств и безразличном отношении к пациентам со стороны персонала. Лечение не проводится. Есть сведения, что женщины, у которых нет родственников или которых никто не навещает, подозрительно быстро умирают. Молодую женщину выдали замуж, но спустя два года она вернулась в отчий дом с психологическими проблемами: ей слышались звуки, от которых она пряталась в шкаф. Врач поставил диагноз шизофрения и рекомендовал госпитализацию. Матери пришлось отдать дочь на лечение, она навещала ее регулярно на протяжении 12 лет. Когда мать скончалась, дочери не стало спустя два месяца. Ввиду отсутствия публичной информации невозможно доказать какую-либо связь подобных отчетов, но они не единичны. К сожалению, было бы не удивительно с нынешней нехваткой ресурсов, оборудования и лекарств, если бы администрация была вынуждена экономить время и ресурсы там, где это возможно.

К сожалению, государственные программы, направленные на особую защиту уязвимых женщин в таких ситуациях отсутствуют. Не существует целевых мер для

устранения экономических причин наркомании и проституции среди женщин. Нет государственных программ реабилитации или реинтеграции проституток или наркозависимых женщин. Никакая помощь не предлагается тем, кто страдает от ВИЧ-инфекции или СПИДа, так как официальная точка зрения и поддерживающая ее статистика говорят о том, что существует лишь несколько подобных случаев. Врачам запрещено ставить такие диагнозы, тем более что есть и другие болезни с похожими симптомами, которые являются менее стигматизирующими для правительства.

Уровень медицины и приоритеты властей также иллюстрируется игнорированием фундаментальных санитарно-гигиенических норм. Например, на протяжении шести месяцев прошлого года целые микрорайоны Ашхабада страдали от клопов. Источник их появления остается неизвестным. Не зависимо от того, каков был источник, принимая во внимание строгий контроль на туркменской границе, любопытно, как санитарно-эпидемиологическая служба могла пропустить в страну товары, которые не соответствуют санитарным стандартам. Видимо, коррупция и желание скрыть эти нелестные вспышки возымели верх над основными санитарными нормами. Даже в таких распространенных случаях санитарная профилактика квартир осуществляется только по личной просьбе владельца и за его счет. Вместо тщательной, хотя и видной кампании, нацеленной на уничтожение клопов более систематично, жильцы, не имеющие средств на оплату этой услуги, оказываются вынужденными жить с клопами, которые снова распространяются по всему дому.

IX. Брак и семейная жизнь

Институт семьи очень важен в Туркменистане. Многие женщины любой ценой стремятся сохранить свой статус замужних женщин. В мире достаточно распространены случаи, когда женщины, зависимые от своих мужей экономически, не бросают их, даже если они подвергаются насилию. Однако в Туркменистане даже женщины, являющиеся главными кормильцами в семье, предпочитают оставаться и содержать своих мужей. Они знают, что общество воспринимает женщину без мужа как легкомысленную и доступную. Это скажется негативно не только на ее собственной ситуации, но и на ее детях. Считается, что разведенная женщина является чуть ли не проституткой. В результате многие женщины предпочитают иметь хоть какого-нибудь супруга безотносительно его качеств и того, зависят они от него или нет.

Ассоциирование разведенной женщины с проституткой сохраняется в обществе, как среди женщин, так и среди мужчин. И не случайно то, что большинство женщин, выезжающих за границу в поисках работы, либо разведено, либо является вдовами, либо женами инвалидов. У них нет другого выбора, кроме как зарабатывать на жизнь любым возможным способом, даже преступным. Их дети остаются под присмотром бабушки или другой родственницы. Тем не менее, даже если дети находятся под чьим-то надзором, в практическом плане они брошены на произвол судьбы, так как поведение их матери отвергается обществом. Дети просто находятся под присмотром, не получая стабильного семейного воспитания и заботы.

В случае развода многие женщины не в состоянии физически уйти от своих бывших супругов, потому что они продолжают делить одну квартиру. По закону, после развода муж имеет право продолжать жить в квартире с женой, даже если будет установлено, что она подвергалась с его стороны постоянному насилию. Даже в случае, когда квартира по решению суда должна быть разделена между супругами после развода, это не решает вопрос защиты женщины. Если квартира поделена между ними, то в ней по-прежнему остаются места, на которые обе стороны имеют равное право пользования – коридор, ванная комната, туалет и кухня. В результате, развод не только не решает проблему, но даже усугубляет ее, так как бывшие супруги, вынужденные продолжать жить вместе, сталкиваются с серьезными проблемами.

Это сосуществование является результатом особенностей туркменского рынка недвижимости. Вместо того чтобы продать квартиру, люди предпочитают найти кого-нибудь, кто захочет обменять свою квартиру на их квартиру. Однако в этом случае разведенная пара должна будет найти двух людей в двух отдельных

квартирах, желающих съехаться вместе в одну. Это маловероятная ситуация. Как следствие, даже в редких случаях развода закон на практике не защищает женщину от жестокого мужа или бывшего мужа.

Из-за сложной экономической ситуации в стране, экономия играет важную роль для мужчин, планирующих создать семью, и возникла определенная конкуренция среди женщин, нуждающихся в мужчине. Девушка или женщина из бедной семьи, без приданого или выгод, сталкивается с проблемами, когда речь заходит о поиске стабильного партнера. Как и в соседнем Таджикистане, довольно часто бывает так, что человек, который имеет хорошее материальное положение, живет с несколькими женщинами³⁰. Он может официально зарегистрировать брак с одной из женщин, и устроить религиозный брак ника с другой, которая будет жить с ним, как содержанка или любовница. Такие случаи не являются секретом, и женщины, вовлеченные в такие ситуации, в полной мере осознают все и согласны с этим. Многие открыто участвуют в таких отношениях. Таким образом, явление полигамии широко распространилось, несмотря на то, что оно запрещено законом.

Полигамия не осуждается обществом. По словам экспертов в стране, опрошенных для данного отчета, неизвестны случаи, когда кто-то в последние годы был бы осужден за многоженство. В стране существует уголовная ответственность за многоженство, но на практике этот закон не применяется и скорее показывает,

30 См. <http://iwpr.net/report-news/multiple-marriage-socially-acceptable-tajikistan>

что женщины в семье и обществе имеют второстепенное, подчиненное мужчинам положение. Это и понятно, учитывая широко распространенную бедность и конкуренцию среди женщин, ищущих «настоящих мужчин». С полигамией можно бороться, для этого нужно улучшать экономическую ситуацию, повышать уровень жизни населения, предоставлять женщинам реальную возможность реализовывать свои права и добиваться гендерного равенства. Только тогда исчезнут объективные условия для распространения многоженства.

Многие туркменские девушки и женщины хотят и ищут возможность выйти замуж за иностранца, пусть даже за немусульманина, лишь бы у него было надежное материальное положение, и они вместе могли бы создать семью. Тем не менее, правительство вмешивается и в этот вопрос, создавая юридические препятствия. Для того, чтобы зарегистрировать брак с гражданкой Туркменистана, иностранец должен доказать, что он жил на территории Туркменистана более года, а также то, что он владеет законной частной собственностью. Однако иностранец не может приобрести недвижимость, так как есть неофициальный приказ, запрещающий нотариальным конторам оформлять сделки по купле-продаже жилья в случае, когда одной из сторон является иностранец. Людям приходится вступать в брак за границей, но правительство Туркменистана не признает такие браки. Для того чтобы легализовать брак в Туркменистане, нужно соответствовать критериям, описанным выше, что на практике выполнить невозможно.

Ситуация с браками между гражданами Туркменистана и иностранцами в регионах, граничащих с Узбекистаном (Лебапский и Дашогузский велаят), приняла новую форму. Поступали сообщения от женщин и мужчин, мужей и жен, которые были депортированы из Туркменистана в Узбекистан. Причина депортации в том, что их брак не легализован в Туркменистане; эти граждане, по мнению властей, проживают в стране незаконно. На практике, от государственного вмешательства в частную жизнь своих граждан разрываются семьи.

Х. Участие в политике

Согласно официальным данным, за президента Туркменистана в феврале 2012 года проголосовало 97 % граждан, имеющих право голоса. До августа 2012 года в стране существовала одна политическая партия, затем дополнительно появилась Партия промышленников и предпринимателей, созданная президентом. Ключевые оппозиционные политики находятся в изгнании либо в заключении, а остатки гражданского общества находятся под постоянным контролем властей и спецслужб. Практика коллективного наказания приглушает любую критику действующего режима. В таких условиях настоящее участие в политике является недостижимой целью для каждого в Туркменистане, не говоря уже о женщинах. Формально, однако, есть несколько женщин-министров, женщин на старших должностях в министерствах, таких как бывший и нынешний вице-премьер-министры и послы, кроме того, 17 % депутатов парламента составляют женщины³¹.

На практике, в Туркменистане существует множество неофициальных приказов, которые, в отличие от общих законов, должны строго выполняться. Например, женщинам не разрешается свободно участвовать в женских объединениях, потому что не зарегистрирована ни одна подобная организация. Осуществлять работу без регистрации в соответствующих органах нельзя, а за нарушение приказа следуют жестокие меры. Все женские общественные организации и сообщества, почему-то должны существовать при Союзе женщин Туркменистана и функционировать в качестве одного из его отделений. По неофициальному приказу, существование организаций вне этой структуры запрещено. По этой причине в стране нет независимых официально зарегистрированных женских организаций, которые бы работали в сфере продвижения прав женщин. Власти не желают позволять основание любых независимых женских организаций для помощи растущей самореализации и активизации женского населения в защиту своих прав и интересов.

В теории, Союз женщин был создан с целью представления и защиты интересов женщин, и учреждение, созданное при поддержке правительства, хорошо подходит для выполнения этой цели. Тем не менее, с самого начала, эта цель была лишь завесой, которая, к сожалению, не способствует реализации Женской конвенции. Даже в период, когда Союз женщин на самом деле принимал женщин, чтобы выслушать их проблемы и заботы, никакой фактической помощи после таких консультаций предоставлено не было. Организация, кажется, существует скорее как фасад, чтобы показать миру, что женщины страны имеют свои собственные организации, чем с тем, чтобы действительно представлять или защищать

31 Государственный отчет Туркменистана в CEDAW, октябрь 2012: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/416/10/PDF/G1141610.pdf?OpenElement>

права женщин. Все назначения в эту организацию производятся только после информирования и получения одобрения со стороны властей. Мандат и все мероприятия утверждаются аналогичным образом. Союз, который в официальных отчетах указан как организация гражданского общества, финансируется правительством из государственного бюджета, и председатель этого союза был членом официальной делегации в КЛДОЖ на слушаниях в октябре 2012 года.

В Туркменистане нет ни одной организации, ни одного общественного или государственного органа, который бы представлял, либо защищал права женщин разных слоев общества, различных меньшинств и т. д. Женщины по-прежнему подвергаются дискриминации в семейной жизни и в обществе, и нет никаких намеков на любые перспективы равноправия мужчин и женщин. Напряженная экономическая ситуация для большинства людей не создает благоприятных условий для улучшения, несмотря на положительные правовые реформы. На самом деле, туркменские женщины и мужчины равны в основном в одном плане – они равны перед несправедливостью и уязвимы для произвола, от которого никто в Туркменистане не застрахован.

NORWEGIAN HELSINKI COMMITTEE
Kirkegata 5, N-0153 Oslo
Telefon: (+47) 22 47 92 02 – Fax: (+47) 22 41 60 76
E-mail: nhc@nhc.no – www.nhc.no